

Глава 9: Выбирай сердцем.

Кэтрин ничего не помнила о том, как покинула поезд. Она просто последовала за другими первокурсниками к лодкам, которые должны были доставить их через Черное Озеро. Она оказалась вместе с пухлым мальчиком и высокомерной девочкой, но они не представились, и Кэтрин не захотелось больше общаться. Однако юная ведьма не смогла удержаться от восхищения, когда впервые увидела теплые огни величественного замка на фоне темного неба.

Когда студенты вошли в главное здание через массивные дубовые двери, Кэтрин почувствовала странное теплое ощущение в груди. Она чувствовала древнюю магию этого места. Оно было каким-то знакомым и в то же время манящим и интригующим. Девочка почувствовала волнение. Впервые в жизни она с нетерпением ждала ближайших дней. Здесь были люди, которые ей нравились, было чему научиться, и никто здесь не говорил о демонах и обязательствах. Она могла быть ребенком, как и все остальные.

Когда они вошли в Большой Зал под руководством высокой рыжеволосой профессора Минервы МакГонагалл, Кэтрин не обратила внимания на болтающее море учеников в мантиях, сидящих за четырьмя длинными столами, и все они с любопытством разглядывали первокурсников. Она была просто заморожена Зачарованным Потолком, имитирующим ночное небо за окном. Девочка могла различить слабые следы магии, создавшей его. Она была так увлечена, что не заметила, как они остановились, и столкнулась с девочкой, которая стояла перед ней.

– Простите! – извинилась Кэтрин, быстро сосредоточившись на деревянном табурете, который только что принесла профессор МакГонагалл. На табурет профессор положила Сортировочную Шляпу. Хотя она выглядела старой и залатанной, Кэтрин прекрасно понимала ее грозную силу - настоящий магический артефакт. Прорезь на краю шляпы открылась, и ее голос эхом разнесся по Большому Залу.

В залах Хогвартса, где процветает магия,

С началом нового года мы воспрянем духом,

Юные сердца полны желания, умы столь пылки,

Я - Сортировочная шляпа, давайте объединимся!

От храбрости Гриффиндора до сердца Хаффлпаффа,

Мудрость Рейвенкло, искусность Слизерина,

Четыре дома сильны, уникальны в своем роде,

Пусть сортировка начнется в этот особенный день.

Собирайтесь, дорогие мои ученики,

Вас ждет путешествие, вам предстоит определить свою судьбу,

В ваши сердца я погружусь так глубоко,

чтобы найти Дом, где вы будете жить.

Храбрость смелая, гордость льва,
Гриффиндорский огонь, от которого не спрятаться,
Или, может быть, верность, как земля,
В тепле Хаффлапфа ты найдешь свой ключ к разгадке.
Творчество и знания переплетаются,
В башне Рейвенкло, где ярко сияют звезды,
Находчивые и хитрые, амбиции - ваш проводник,
В объятиях Слизерина вам не откажут.
Пусть начнется сортировка, пусть станет известен выбор,
В свое будущее смело отправляйтесь,
Ибо в единстве и силе вы найдете свой путь,
В Хогвартсе, нашем пристанище, пусть царит волшебство.

Кэтрин наблюдала, как профессор МакГонагалл начала называть имена из свитка, и ее сердце начало биться быстрее. Ей казалось, что она уже обо всем догадалась. Как наследница Хогвартса, она, несомненно, имела право быть членом каждого из Домов, и она знала, что шляпа должна учитывать желания ученика. Однако было несколько обстоятельств, которые необходимо было учесть. Она твердо решила, что ее не отсортируют в тот же дом, что и Грега, так что Гриффиндор был полностью исключен.

– Блэк, Сириус. – Раздался голос МакГонагалл. Кэтрин подняла голову и увидела Сириуса, сидящего с Сортировочной Шляпой на голове. Долго ждать не пришлось.

– Гриффиндор! – Объявление было встречено аплодисментами и насмешками, разнесшимися по залу.

Церемония продолжалась, а Кэтрин все еще была озабочена дилеммой сортировки. Если Гриффиндор не подходит, то, возможно, Хаффлафф тоже не лучший вариант. Кэтрин не знала, обладает ли она особенно сильным чувством верности, в основном потому, что ей не к кому было быть верной.

– Эванс, Лили. – Кэтрин снова сосредоточилась на церемонии Сортировки, пока профессор вручал шляпу ее подруге. На этот раз все заняло немного больше времени, но результат был очевиден.

– Гриффиндор!

Кэтрин услышала стон и посмотрела на Снейпа, который стоял рядом и выглядел совершенно опустошенным. Она не удержалась и ухмыльнулась. Юная ведьма твердо верила, что лично ей больше всего подходит Слизерин, но в какой-то степени она чувствовала облегчение от того, что Лили туда не попала. Дом был печально известен своим пренебрежительным отношением к магглорожденным ученикам, и это тоже стало бы проблемой для Кэтрин в сложившихся обстоятельствах. Именно в этом Доме учились Мерлин и Моргана ле Фей, и именно отсюда

началось их легендарное соперничество. Тем не менее, Кэтрин так надоело, что ее всю жизнь сравнивали с Морганой, что она подсознательно хотела избежать этого, если это было возможно. В последнее время она также не была в восторге от перспективы оказаться вместе со Снейпом.

«Он действительно заноза в заднице». – Подумала она, хмуро глядя на него.

– Люпин, Римус.

Кэтрин подняла голову, удивляясь тому, что сейчас они проходят букву Л. Она совсем забыла об этом.

– Гриффиндор!

Тогда все было решено. Было бы лучше и безопаснее, если бы она попросила Шляпу отсортировать ее в Рейвенкло. Она была достаточно умна. И хотя ведьма подозревала, что она не слишком любит следовать правилам, это могло стать для нее хорошим местом.

«Да, решено!» – решительно кивнула она, в то время как некто по имени Питер Петтигрю тоже стал частью Гриффиндора. Затем настало время.

– Плантье, Кэтрин! – объявила профессор МакГонагалл.

Кэтрин встала перед одноклассниками и взяла шляпу из рук профессора. Погладив старую ткань, она почувствовала себя уверенно. В тот момент, когда шляпа коснулась ее головы, девушка услышала ее голос в своем сознании.

«О, Боже, что у нас тут? Потомки Мастера наконец-то вернулись в Хогвартс! Вы уже обо всем догадались, не так ли?» – хихикнула Шляпа.

«Да, так что поторопись!» – подумала Кэтрин.

«Однако, похоже, вы не совсем уверены!» – сказала шляпа, – «Выбор, юная госпожа, верен только тогда, когда он сделан от чистого сердца. У вас много достоинств, но почему вы так упорно их отвергаете?»

«О чем ты болтаешь?» – с досадой подумала Кэтрин – «Я умная, отправь меня в Рейвенкло!».

Шляпа снова захихикала.

«Юная госпожа, Сортировочная Шляпа призвана выбирать то, что лучше для ученика, основываясь на его талантах и желаниях, а также на его потребностях».

Под формой Кэтрин почувствовала жгучий жар. Кулон, подаренный матерью, становился все горячее и горячее. И тут она услышала голос шляпы внутри и снаружи своей головы.

– Гриффиндор!

Она сняла шляпу и подошла к самому дальнему левому столу, где ее уже поздравляли. Она мельком увидела брата, который широко улыбался. Затем Лили обняла ее, а Сириус потащил ее садиться между ним и Римусом.

– Видишь? Я же говорил тебе! Все получилось идеально! – радостно сказал он – Теперь остался только Джеймс, но все будет хорошо - вся его семья была в Гриффиндоре!

– А разве не ты мне сегодня сказал, что вся твоя семья была в Слизерине? – поддразнила его Кэтрин.

Сириус рассмеялся.

– Да, и вы бы видели лица двух моих кузин, Беллы и Цисси. Уверен, они от меня отрекутся.

Им не пришлось долго ждать, потому что в тот момент, когда шляпа коснулась головы Джеймса Поттера, он стал частью Гриффиндора. Он побежал к ним с огромным облегчением на лице. Вскоре после этого церемония завершилась. Снейп, естественно, нашел свое место в Слизерине, и как только Итан Уилькис последовал его примеру, отправившись в тот же дом, профессор МакГонагалл убрала Сортировочную Шляпу.

– Наконец-то пришло время есть! – воскликнул Джеймс, похлопав Сириуса по спине, – Еще немного, и Сириус начнет выть. – Собравшиеся вокруг люди разразились смехом.

Внезапно профессор Дамблдор встал, окинув студентов лучезарной улыбкой.

– С возвращением! Я верю, что нас ждет великолепный год. Прежде чем мы все насладимся сытным ужином, я хотел бы представить вам нашего нового преподавателя Защиты от Темных Искусств, профессора Картера Торна. Он станет невероятно ценным дополнением к нашему преподавательскому составу, и мы очень рады приветствовать его в Хогвартсе! – воскликнул директор, улыбаясь симпатичному волшебнику, сидящему рядом с профессором МакГонагалл, который вежливо кивнул.

Дамблдор засиял и снова повернулся к ученикам.

– Теперь я не буду больше занимать ваше внимание. Пожалуйста, наслаждайтесь!

На длинных столах тут же появились разнообразные блюда. Аппетитный аромат наполнил воздух, побуждая проголодавшихся учеников хватать свои тарелки. Кэтрин выбрала немного макарон с салатом и запеченное куриное бедро и принялась за еду, стараясь не обращать внимания на животные звуки, издаваемые сидящими вокруг нее мальчиками. Она бросила взгляд на высокий стол, за которым весело болтали преподаватели. Девочка уже знала имена своих учителей от Грега, но ей было любопытно узнать, какие они личности и какой предмет ей больше всего понравится.

Профессор МакГонагалл уже представилась первокурсникам перед церемонией Сортировки. Сейчас она сидела слева от Дамблдора и беседовала с новым преподавателем ЗОТИ. Профессор Картер Торн, одетый в безупречную серую мантию, выглядел очень уверенно, возможно, даже несколько высокомерно. Тем не менее, Кэтрин заметила, что в данный момент он очаровательно улыбается преподавательнице трансфигурации.

Рядом с ними сидел преподаватель Чародейства, профессор Филиус Флитвик, который, по слухам, в молодости был чемпионом по дуэлям. Его маленький рост создавал разительный контраст с внушительной фигурой Рубеуса Хагрида, Хранителя Земли. Кэтрин не могла отделаться от мысли, что размеры Хагрида не соответствуют человеческим нормам. Тем не менее, его поведение излучало дружелюбие и теплоту. Судя по видимым шрамам, он беседовал с другим преподавателем, вероятно, профессором Сильванусом Кеттлберном, который преподавал Уход за Магическими Существами.

Справа от Дамблдора, что-то объясняя директору, оживленно жестикулировал волшебник средних лет. Возможно, это был староста Слизерина и мастер зелий, профессор Гораций

Слизнорт. Кэтрин также узнала профессора Гербологии Помону Спраут, призрачную фигуру профессора Биннса, преподававшего историю магии, и инструктора по полетам мадам Хуч. В зале присутствовало еще несколько человек, но Кэтрин не смогла точно определить их; скорее всего, они, отвечали за преподавание некоторых факультативных курсов.

Когда на столах появились десерты, внимание Кэтрин привлекли горы мороженого, стопки эклеров и подносы со слоеными пирожными, украшенными разноцветными начинками. Она выбрала порцию своего любимого мятного мороженого с шоколадной крошкой и с удовольствием побаловала себя. Ее удовольствие было прервано, когда она услышала, что ее зовут по имени. Оглядевшись по сторонам, она поняла, что это Сириус, выражение лица которого выражало недовольство.

– В чем дело? – спросила Кэтрин, продолжая наслаждаться десертом.

– Я хотел спросить, не хочешь ли ты попробовать полетать на метле, ведь у тебя никогда не было такой возможности. – Повторил мальчик.

Кэтрин посмотрела на него с легким недоумением, а затем вспомнила о своем «маггловском происхождении». Она поняла, что ей не стоит рассказывать о том, что она действительно много раз летала на метле.

– Ммм, да, думаю, мне это понравится. – Осторожно ответила она.

– Определенно понравится! – Джеймс с энтузиазмом кивнул, – Я дам тебе несколько советов, которые помогут.

«О, Мерлин!» – подумала Кэтрин, пока она слушала «советы», которые продолжались до самого конца пира и до входа в гриффиндорскую башню.

– И еще одна важная вещь, которую нужно иметь в виду, когда летишь выше двадцати метров... – продолжил Джеймс.

– Прости, но мы можем остановиться на этом? Я не могу расслышать пароль. – Отчаянно взмолилась Кэтрин.

– Львиная доблесть. – Сказал Патрик Блэквуд, один из префектов Гриффиндора, и первокурсники вошли в общую комнату.

Вскоре в женском общежитии Кэтрин легла в свою кровать с балдахином. Было странно находиться в окружении других девочек, которые уже крепко спали, но присутствие Лили в комнате помогло ей расслабиться.

«Может, Сортировочная Шляпа все-таки не ошиблась?» – подумала Кэтрин, прежде чем заснуть.
